

Я позвонила в Литературный музей, чтобы узнать, где находится сейчас Музей Николая Островского, который когда-то был на Тверской. В ответ услышала, что он и сейчас на Тверской, там же, где был. Только называется по-иному: «Музей - гуманитарный центр «Преодоление» имени Николая Островского». И вот с научным сотрудником Людмилой Павловной Миланчиковой в зале, где к 100-летию писателя создана экспозиция, представляющая Николая Островского как человека. Не канонического, не того, каким люди старшего поколения его представляют, ну а молодым - и вообще мало известного.

Как бы в эпиграф всей выставки - на плакатах, ее осеняющих, - вынесены не только знаменитые слова из романа «Как закалялась сталь» - о том, что «Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы...», но и совершенно нам незнакомые, однако не менее замечательные, открывающие неожиданную грань в характере, и мировоззрении писателя: «Порыв желания жить своей мечтой бросил меня в армию в двадцатом году, но я быстро понял, что душить кого-то еще не значит защищать свободу». Не правда ли, поражает, что уже в пору гражданского противостояния к этой мысли пришел 15-летний мальчишка!

На фотографии, которую мы предлагаем вниманию читателей, - красивый, обаятельный молодой человек. А мы ведь привыкли к изображению, представляющему Николая Островского прикованным к постели.

- Но, - говорит Людмила Павловна, - Николай Алексеевич протестовал против того, чтобы публиковались его портреты, сделанные, когда он был тяжело болен, не хотел, чтобы его запомнили таким: исхудавшим, со впалыми щеками, с ввалившимися иссушенными губами.

Новая экспозиция воссоздает облик Николая Островского в молодости - красиво, влюбленного в жизнь. Можно не соглашаться с идеей, за которую он боролся, но нельзя не восхищаться его героизмом не только в пожарных войсках, но и в борьбе с тяжелейшей болезнью. Болезнью Бехтерева. Представив посетителям его юношеские портреты, организаторы выставки подчеркнули разительный контраст между реальной личностью и для всех привычным каноническим обликом. Тем самым подчеркнули, какими тяжкими были его страдания и как велик подвиг преодоления.

Выставка развенчивает созданные за многие годы конъюнктурные мифы.

- Взгляните на эту семейную фотографию - говорит Людмила Павловна. - Вот отец Николай Островского. Он был унтер-офицером. Участвовал в войне с Турцией за освобождение балканских славян, награжден двумя Георгиевскими крестами. Дед тоже был унтер-офицером. А нам внушали (видимо, для воспитания «классового сознания»), будто Николай Островский был сыном рабочего. Нет, рабочим был сам Николай Островский. Дело в том, что в конце Первой мировой войны семья по разным причинам лишилась своего земельного надела, причем немаленького. Вот и пришлось парнишке пойти работать в буфет, мыть посуду, потом стать кочагаром. Судя по семейной фотографии, по тому, как одеты мать и сестры Николая, чувствуется, что семья была состоятельная.

Но из этого следует еще один вывод: значит, не из своих личных интересов пошел в революцию Николай Островский, не за себя сражался, а подобно многим выходцам из русской армии - ради идеи, казавшейся ему справедливой.

...Это было в 1934 году. Когда он заговорил, я забыл, что он слепой, придавлен страшным несчастьем... (в сущности физически вырван из общества, что он глубоко одинок), и я не заметил, как пролетело время. В этом человеке чувствовалась напряженность и жажда жизни, но не безнадежность. Он эту жажду заполнял. Он, оказывается, знал все, что делается вокруг, чрезвычайно всем интересовался. Его подвижное лицо постоянно реагировало на все, о чем шла речь.

Александр Серафимович

Несмотря на то, что прикован к постели и слеп, он настолько жизнерадостен, настолько энергичен, что в моих глазах только кажется, что он лежит. Я его не видел лежащим, я его видел ходящим по комнате, жестикулирующим. Он был, если хотите, самым здоровым из всех нас, самым жизнерадостным, самым сильным... Я имел однодневную беседу со Львом Толстым, много беседовал с Антоном Чеховым - и Николая Островского я ставлю третьим. Такая необычная культура, такое необычное проникновение в правду жизни, такая способность понимать, что такое искусство.

Всеволод Мейерхольд

Если Вы в Вашей жизни и знали мрачные дни, Ваша жизнь будет светочем для многих тысяч людей. Вы останетесь для мира благотворным, возвышающим примером победы духа над предательством индивидуальной судьбы.

Ромен Роллан (из письма)

Соблазненное правом на бесчестие российское общество, наподобие библейских свиней, устремилось к смертельной пропасти... Одной из многочисленных жертв этого дьявольского процесса оказался теперь и Николай Островский... Меня всегда восхищала в нем его жертвенная вера в социальную справедливость, его самоотверженная преданность однажды избранному идеалам, его воинствующее сострадание к униженным и оскорбленным.

Владимир Максимов

Николай ОСТРОВСКИЙ: ЖИТЬ СВОЕЙ МЕЧТОЙ!

29 сентября ему бы
исполнилось 100 лет

Николай Островский - человек-легенда. Сегодня появилось много желающих опорочить его имя, даже отказать ему в авторстве романа «Как закалялась сталь».

Пройдет мода на огульное отрицание прошлого, и Николай Островский останется в памяти людей примером высшего проявления мужества, а его книга - литературным памятником этому мужеству и эпохе.

Людмила ШВЕЦОВА,
первый заместитель мэра Москвы
в правительстве Москвы,
председатель попечительского совета
Государственного музея -
гуманитарного центра «Преодоление»
им. Н.А. Островского

По истечении антисоветского десятилетия оказывается, что читательский интерес к исповеди Островского не только не испарился, как должен был испариться мираж, но обнаруживает тенденцию к оживлению. Причем без всякого давления «сверху»...

На вытоптанном месте, где отплыла на похоронах соцреализма дети обессилевших партфункционеров, внуки тех партфункционеров с любопытством присматриваются к росткам, выглядывающим из земли без всякого социального заказа.

Не надо ничего заказывать, требовать, запрещать, заставлять, скручивать и раскручивать. Надо оставить читателя наедине с текстом и посмотреть, что будет. Результат - любой! - будет знаменателен...

Мне, например, кажется совершенно фантастическим то, что тинейджеры во всем «цивилизованном мире» бредят сегодня каким-нибудь мифологическим Гарри Поттером, а русские толкиенисты безумствуют от любви к «Властелину колец». Стиль фэнтези, подобно степному пожару охватывающий читающую и пишущую молодежь, - знак какой-то новой духовной ситуации... Не исключено, что история Павки Корчагина - это, на взгляд нынешних отпрысков рыночной демократии, та самая фантастика, которая огненным смерчем прожигает реальность, барахтающуюся в «валютных коридорах» и в кучах площадного компромата...

Лев АННИНСКИЙ,
критик

Бытует еще вот какой миф: Николай Островский, дескать, был человеком небожественным, почти невежественным. А он прекрасно учился в церковно-приходской школе, в народном училище. Его учительница Мария Яковлевна Рожановская оставила воспоминания: это был очень любознательный мальчик, много читающий. А писать научился, когда ему было 4 года. Учили его старшие сестры. Дело в том, что деду как участнику обороны Севастополя было предоставлено право дать детям бесплатное образование, и Колыны сестры получили его, стали преподавательницами. Блестяще окончив школу, мальчик продолжал много читать.

Очень много! Стены одного из залов музея сплошь уставлены полками с книгами. Колоссальная домашняя библиотека! По свидетельству учительницы и других современников, он был гениален в овладении знаниями.

Он был гениален и в умении общаться с людьми. Не просто талантлив - именно гениален. Все поражались: он смог сделать так, чтобы общение с ним стало для людей радостью. Многих страшила сама мысль прийти к нему. Но буквально спустя пять минут разговора люди забывали о его бо-

лезни - так этот необычайно одаренный человек умел увлечь собеседника.

Людмила Миланчикова:

- Он играл в шахматы так, что всех в санатории обыгрывал. Умел играть на гитаре, на баяне. Хорошо пел - у него был прекрасный голос. Музыку обожал. Серьезную музыку: Бетховена, Чайковского. Музыка помогала ему писать, выживать. И посетители, известные музыканты играли для него. Вот на этом пианино. А его лечащий врач Михаил Павловский, обладавший блестящим образованием, много говорил с ним о музыке и впоследствии сказал о нем: «Очень образованный человек».

Отдельный стенд выставки посвящен женщинам в жизни Николая Островского. Да, они его любили. Он был красив, умен, обаятелен. Те слова о недопустимости душить свободу он высказал в письме к Людмиле Беренфус. Ее портрет здесь, на одном из стендов. Он встретил ее, когда приехал в Бердянск, в санаторий. Ему было 18 лет, ей - 15. Она была дочерью главного врача, «девушкой из хорошего общества». Он приехал удрученным, а увезал с надеждой на лучшее. Между Николаем и Людмилой завязалась переписка. В письмах он обращался к ней так: «Дорогая, многоуважаемая мадемуазель Люси!» Скорее всего именно она стала прототипом Тони Тумановой из книги «Как закалялась сталь». Но вообще-то многие его женские персонажи - образы собирательные. Написано было немало писем. Они очень проникновенны, лиричны. Но есть в этих письмах молодого человека и замечательные раздумья о жизни, о будущем, о свободе...

Она вышла замуж за генерала и вместе с мужем приехала в музей уже после смерти Николая Алексеевича. Директором музея тогда была Раиса Порфирьевна Островская (она же и создала его в сороковом году). Кто-то спросил мужа Людмилы: «Как вы относитесь к ее юношеской романтической влюбленности?» Он ответил: «Я горжусь тем, что Людмила встретила с таким замечательным человеком». Николай Алексеевич кочевал из санатория в санаторий. На отдыхе в Новороссийске Островский встретился с Раисой Порфирьевной. Раей Мацюк.

- Посмотрите, - говорит Людмила Павловна, - лицо мадонны. Отец Раи Мацюк оберегал дочерей от очень больного человека, хромого, ходившего с палочкой. Но все же Раю полюбила и стала его женой.

Всего на стенде портреты четырех женщин, которые помогли ему духовно. Главная, конечно же, мать. По характеру она была романтиком, прекрасно пела, любила поэзию. Читать переписку Николая с матерью без слез невозможно: такая трогательная, нежная сыновья любовь.

Он хотел покончить с собой. Но продолжал учиться: в киевском железнодорожном училище, в Коммунистическом университете имени Свердлова. Он все время учился. Даже пораженный страшной болезнью. Его спрашивали: «Как ты справляешься?» Он отвечал: «Читайте роман «Овод»».

Первая часть романа «Как закалялась сталь» появилась в тридцать втором году. На обложке - веточка как символ жизни и штык, защищающий эту жизнь.

Он хорошо разбирался в главных событиях, происходивших в мире. Интересовался гражданской войной в Испании, в его комнате висела карта с флажками, показывающими продвижение франкистов и республиканцев. Он не имел возможности видеть карту, но мог представить себе ход войны. Впрочем, известно: у незрячих людей порой очень развито внутреннее зрение. Уже тогда, в начале тридцатых, Островский предвидел зло фашизма. Говорил издатель: «Переиздайте эту книгу, она пригодится в борьбе с фашизмом».

В начале девяностых творчество Николая Островского вычеркнули из школьной программы. На всю советскую литературу отвели 2 часа в неделю. К счастью, в канун 100-летия со дня рождения писателя принято решение: школьники должны изучать его книги. Пока неясно, в полном ли объеме прочитают книгу «Как закалялась сталь». Ведь многое из конъюнктурных соображений в советское время было вымарано. Например, упоминание о выдающемся советском полководце Якире (пока книга вышла, Якир был объявлен врагом народа). Вымараны и страницы, рассказывающие о внутрипартийной борьбе, об оппозиции, о Троцком. Усилиями сотрудников музея выпущено собрание сочинений Николая Островского, в которое включены и эти доселе неизвестные нам страницы. Великолепа драматургия отношений, в жарких дебатах персонажей предстает накал борьбы, сложность эпохи. Пока что все эти дополнения остались только в при-

ДУШОЙ НАПИСАННЫЕ СТРОКИ

(Из книги отзывов музея)

Нам, молодым, и нашим потомкам всегда будет нужна связь с историей, которая так явственно ощущается на этой выставке. Человек без истории не имеет будущего.

Гости из Ашхабада,
сестры Реджеповы

Сегодня, как никогда, важно преодолевать невзгоды, физические и психологические. И роман «Как закалялась сталь» приобретает особое звучание. К нам, в центр психологической помощи населению «Семья», обращаются люди, утратившие веру в свои силы. Выставка в музее очень многим поможет ее обрести.

Город Химки, две сестры

Я не читала книгу «Как закалялась сталь». Нам советовали прочитать, но только сейчас мы осознали, что это действительно надо. На фоне террористических актов, что происходят сейчас в Москве, очень полезно было побывать в этом музее.

Полина Ликинченко
и 10 «В» класс, школа № 1806

Как хорошо, что у нас в Москве есть такой удивительный музей! Выходя отсюда, хочется жить и дышать полной грудью.

Заместитель директора школы № 981,
актриса театра «Эрмитаж»
Людмила Балахонина. Все ее ученики

Попав в ваш музей, мы поняли, что возможности человека безграничны.

Надежда Осипова,
Вера Новикова

Зашли по зову души и не пожалели об этом. 11 лет учились в школе, но нам не посчитали нужным рассказать такую биографию такого писателя!

Студентки МГИКУ, МИТХТ, МИЭС

мечания к первому тому, в котором напечатан роман «Как закалялась сталь». Включить их в ткань романа - труд нелегкий, он требует времени, но и то, что уже сделали исследователи, заслуживает глубокого уважения.

Сейчас в названии музея есть слово «Преодоление». Не только потому, что вся жизнь Николая Островского - это преодоление. Цельный зал музея рассказывает о людях с ограниченными способностями, о героях, которые преодолевают недуги и по мере возможности стараются жить полноценной жизнью. Да и сам музей преодолел угрозу гибели. Достоинна восхищения стойкость его сотрудников. Вот что рассказывает директор Галина Ивановна Храбровицкая:

- Желаящих, чтобы музей исчез, было предостаточно. Расположен он в самом центре Москвы, на Тверской, в том же здании, что и Елисеевский магазин. Владелицей его акций стали покушаться на музей, хотели даже сломать эту часть здания. А дом-то старинный, тесно связанный с историей нашей культуры: здесь был салон Зинаиды Волконской, а здание построено архитектором Казаковым! Нас хотели выселить в отдаленный район, а здесь разместить всевозможные торговые центры и ресторан. Сражались мы в течение 12 лет. За нас были и академик Дмитрий Лихачев, и Никита Михалков. А мы, сотрудники музея, протестовали против изъятия имени Николая Островского из жизни школьников, из людской памяти, хотя сторонников этого варварства было немало. Говорят, что школьники не хотят читать Николая Островского. Это неправда. Просто не могут прочитать - ведь его книги не издаются.

За нас заступилась Людмила Ивановна Швецова, за что мы ей безмерно благодарны. Правительство Москвы выделило музею деньги. Мы в этом году издали не только полное собрание сочинений Островского, но и замечательный альбом «Николай Островский - человек и писатель». Сейчас у нас ежедневно 5-6 экскурсий - это школьники. И студенты приходят. Гости из разных городов и стран, много экскурсантов с Украины, родины Николая Островского. Как ведут себя в наших залах дети? Поначалу не очень внимательны, переговариваются, а потом...

Я видела детей в залах музея. Их глаза говорят больше, чем самые пронзительные экспонаты. Самые живые...

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ